Глава 37

Фэн Юань предложил дедушке украсть его, и тот, опустив взгляд и на несколько секунд задумавшись, с готовностью согласился.

— Дедушка, подожди Юань-Юаня минутку.

Увидев, что дедушка кивнул, он поспешно побежал в спальню.

В спальне стоял огромный шкаф, в котором хранилась одежда всей их семьи из трёх человек. Наряды двух отцов становились всё более похожими, напоминая парные комплекты. Больше всего было повседневной одежды Фэн Ци и детских вещей Фэн Юаня. Всё это покупал большой папа.

Фэн Юань вытащил из шкафа несколько своих любимых одёжек и запихнул их в рюкзак. Когда рюкзак переполнился, он нашёл какой-то мешок и сложил остальное туда.

Собравшись, он взвалил на спину рюкзачок, взял в обе пухлые ручки по мешку и с трудом вышел из комнаты.

— Дедушка, Юань-Юань готов!

Фэн Юань был готов немедленно отправиться в путь и даже торопил Ли Хэна.

Ли Хэн велел Ли Аню подать машину. Вещи Фэн Юаня погрузили, а Ли Хэн, взяв его на руки, направился прямиком в аэропорт.

Вызов частного самолёта требовал времени, но сейчас им повезло: один из рейсов отправлялся совсем скоро.

Фэн Юань впервые летел на самолёте. Он сидел с дедушкой в первом классе, и всё вокруг казалось ему невероятно новым и интересным.

— Дедушка, здесь только мы?

В первом классе были и отдельные купе — привилегия, доступная лишь VIP-пассажирам высшего уровня. Билет в такое купе стоил больше ста тысяч.

Ли Хэн сидел на кровати и читал книгу. Услышав вопрос Фэн Юаня, он кивнул и объяснил:

— В этом купе только мы, но в самолёте много других людей.

Фэн Юань, не до конца поняв, промычал «о-о-о».

Напротив большой кровати на огромном экране шёл мультфильм. Фэн Юань лежал и смотрел, закинув свои короткие ножки на колени Ли Хэна.

— Дедушка.

Этот мультфильм Фэн Юань видел уже несколько раз, поэтому смотрел невнимательно.

— Нам ещё долго до дома?

В представлении Фэн Юаня дом дедушки был и его домом тоже. Ведь дом — это там, где твоя семья.

Он беспокойно ворочался, ни секунды не оставаясь в одном положении.

Ли Хэн всегда был строг и величествен, и за многие годы лишь этот малыш осмеливался вести себя перед ним так вольготно. Он поправил задранную футболку внука, прикрыв его животик. В салоне было прохладно, и малыш мог простудиться.

— Уже скоро, осталось два часа, — сказал Ли Хэн, убирая пухлую ручку Фэн Юаня с его живота. — Не ковыряй пупок, заболеешь.

Фэн Юань не рассердился, что его руку убрали. Он хихикнул, обхватил руку Ли Хэна и попросил поднять его. Когда Ли Хэн почти усадил его, он нарочно отпустил руку.

Ли Хэн нахмурился. Малышу, похоже, стало скучно, и он решил поиграть.

Мультфильм на экране превратился в фоновый шум.

Маленькое тельце Фэн Юаня каталось по кровати. Его энергия била через край, и за два часа полёта он ни на секунду не утихомирился.

Когда самолёт приземлился, в аэропорту их уже встречали. Ли Ань всё устроил заранее.

Проиграв всю дорогу, Фэн Юань, сойдя с трапа, увидел толпу иностранцев. От удивления у него пропали и сонливость, и усталость. Он только и делал, что разглядывал людей.

— Дедушка, они выглядят не так, как Юань-Юань! — воскликнул Фэн Юань, имея в виду разницу во внешности.

Ли Хэн, держа его на руках, не оглядывался по сторонам, как внук.

— Дедушка, я не понимаю, что они говорят.

— Они говорят по-английски, — Ли Хэн опустил взгляд и напомнил: — Юань-Юань, ты ведь учил английский.

Фэн Юань, чьи познания в английском были весьма скудны, промолчал. Учить-то он учил, да только не выучил! Не понимая иностранной речи, он ненадолго притих.

Они сели в машину и наконец направились в старинное поместье, где им предстояло жить.

Машина мчалась по дороге. Фэн Юань, шумевший всю дорогу, потёр глазки, устроился на коленях у Ли Хэна и уткнулся своим мягким, как тесто, личиком ему в грудь. Он засыпал.

Ли Хэн большой ладонью легонько похлопывал его по спине, и вскоре послышалось ровное дыхание спящего малыша.

— Маленький господин уснул? — Ли Ань, сидевший на переднем сиденье, обернулся.

Ли Хэн кивнул.

Ли Ань немного поколебался, но всё же тихо сказал:

— Господин, молодой господин Чэн звонил мне.

— Ответь, — равнодушно произнёс Ли Хэн. Он не крал ребёнка, не отнимал его силой. Звонок Ли Чэна был бесполезен.

Ли Ань с сомнением принял вызов. На том конце провода раздался голос Фэн Ци. Его тон был спокоен, не похоже, чтобы он собирался устраивать допрос. Убедившись, что они с Юань-Юанем скоро прибудут в поместье, Фэн Ци лишь попросил:

— Маленький ребёнок в новом месте может плохо акклиматизироваться. Прошу вас, понаблюдайте за состоянием Юань-Юаня. Если он наиграется и захочет вернуться, пожалуйста, отправьте его обратно.

Такое миролюбие со стороны Фэн Ци сбило Ли Аня с толку.

Закончив разговор, он уставился на погасший экран телефона, погрузившись в раздумья.

***

В это же время Фэн Ци, только что повесивший трубку, разбирал шкаф. Не успел он начать, как из душа вышел Ли Чэн и взял на себя его работу.

— Сядь, отдохни, не двигайся.

Шкаф был в беспорядке после того, как в нём копался Фэн Юань. Ли Чэн методично раскладывал вещи, разговаривая с Фэн Ци.

— Юань-Юань уехал, ты по нему не скучаешь? — Ли Чэн был удивлён спокойной реакцией Фэн Ци. — Я думал, ты не позволишь его увезти.

— Я бы не позволил твоему отцу увезти его тайком, — поправил его Фэн Ци. — Но если Юань-Юань сам захотел уехать, я не стану его останавливать.

Фэн Ци никогда не стремился ограничивать сына. Он всегда давал ему свободу. Даже когда Фэн Юань брался за опасные дела, вроде своей миссии по истреблению демонов, он не возражал. Он хотел, чтобы его Юань-Юань вырос свободным и смелым.

Конечно, всё это не касалось учёбы. В вопросах образования Фэн Ци был непреклонен и абсолютно не обращал внимания на периодические возгласы сына о желании стать маленьким невеждой.

Спокойствие и расслабленность Фэн Ци успокоили и Ли Чэна.

— Главное, что ты всё решил для себя.

Закончив с уборкой в шкафу, Ли Чэн обернулся. Он посмотрел на Фэн Ци, одетого в пижаму того же фасона, что и у него, только другого цвета, и его взгляд потемнел.

— Когда бы ты ни соскучился по Юань-Юаню, я поеду и привезу его обратно.

— Не нужно, — Фэн Ци слегка улыбнулся, отказываясь от его обещания. Он прекрасно знал своего сына.

Он поговорил с Цинь Сюнем и с воспитательницей из группы «Ягодка». Скоро в группе должен был состояться экзамен. Малыш сбежал из дома, чтобы избежать учёбы и экзаменов. Но он сбежал отсюда, а в поместье семьи Ли его ждут другие учебные задания.

Фэн Ци прислонился к изголовью кровати и с усмешкой посмотрел на Ли Чэна.

— Хочешь поспорить, что не пройдёт и месяца, как Юань-Юань вернётся в слезах? А если не заплачет он, то те, кто за ним присматривает в поместье, наверняка будут плакать от его выходок.

Ли Чэн на несколько секунд задумался над этими двумя прогнозами и кивнул в знак согласия.

Малыш Фэн Юань казался мягким, говорил сладко и любил ласкаться. Но тот, кто присматривал за ним, знал, что этот малыш довольно часто выводит из себя. Особенно с тех пор, как он подрос и пошёл в школу, даже такой мягкий человек, как Фэн Ци, порой не выдерживал и шлёпал его по попе.

Люди в поместье, должно быть, скоро познакомятся с силой этого малыша.

Два отца в особняке немного поговорили о сыне и, похоже, ничуть не беспокоились. Вечером у них были дела, и они вернулись довольно поздно. Сейчас, закончив с уборкой, была уже глубокая ночь.

Фэн Ци выпил стакан тёплой воды, лёг и легонько пнул Ли Чэна ногой.

— Юань-Юаня нет, тебе не нужно оставаться с ним. Иди спать в соседнюю комнату.

— Не пойду.

Ли Чэн наклонился, схватил его за лодыжку и провёл большой ладонью вверх по ноге.

— Юань-Юаня нет, я посплю с тобой.

— Мне это не нужно.

— А мне нужно.

Ли Чэн, возможно, слишком долго возился с ребёнком, а может, в присутствии Фэн Ци и Фэн Юаня он всё меньше притворялся. Так или иначе, в его обращении с Фэн Чу совершенно не осталось той холодности, что была при их первой встрече. Он игнорировал все попытки Фэн Ци прогнать его и отказаться, становясь всё настойчивее.

— Ли Чэн.

Почувствовав, что атмосфера становится всё более напряжённой, Фэн Ци резко дёрнулся. Он попытался удержать большую руку Ли Чэна, добравшуюся уже до его бедра, и, собрав все силы, не давал ему продвинуться дальше.

Их противостояние длилось меньше двух минут.

Фэн Ци проиграл. Его положение было слишком невыгодным. Ладонь Ли Чэна касалась его кожи, и он невольно ослабил хватку.

— Ли Чэн, — снова позвал он. — На этот раз ты не под действием лекарства.

— Да, — признал Ли Чэн. — Я не под действием лекарства и в здравом уме. Сейчас я абсолютно трезв.

С губ Фэн Ци сорвался тихий стон. Его бледная, как фарфор, кожа мгновенно покрылась румянцем.

Под пристальным взглядом Ли Чэна губы Фэн Ци шевельнулись. Он хотел что-то сказать, но не успел — его губы были накрыты поцелуем.

— Фэн Ци, скажи мне, — прошептал Ли Чэн, — как у нас появился Юань-Юань?

***

В спальне Фэн Ци допрашивали по вопросам, выходящим за рамки программы.

А за тысячи миль оттуда, в старинном поместье, Фэн Юань не бодрствовал, как его отцы. Он уютно устроился в объятиях Ли Хэна и сладко спал.

В поместье была прислуга. Слуги, видя малыша на руках у Ли Хэна, опускали глаза и не смели смотреть. Не смели, но всё же украдкой бросали взгляды.

Когда Ли Хэн унёс малыша в свою комнату, слуги начали перешёптываться.

— Видели? Этого ребёнка.

— Он такой красивый, как маленький ангел, он покорил моё сердце.

— Господин к нему относится по-особенному. Я впервые вижу, чтобы господин держал ребёнка на руках.

— О, Боже, я надеюсь, что характер этого ребёнка так же прекрасен, как его лицо.

При этих словах в группе шепчущихся слуг воцарилось странное молчание. Они

переглянулись, не решаясь высказать вслух свои опасения. Они работали в семье Ли достаточно долго. Все в семье Ли, и взрослые, и дети, были очень красивы. Но, без исключения, ни у кого из них не было хорошего характера.

Этот новый малыш, похожий на маленького ангела, ещё покажет свой дурной нрав.

Думая о том, что будет, когда малыш проснётся, слуги могли лишь молиться. Они молились, чтобы этот малыш доставил им поменьше хлопот. Они также молились, чтобы молодая госпожа, которая до сих пор была заперта, перестала сходить с ума.

http://bllate.org/book/13708/1589016